

Хозяйки судьбы, или Спутанные богом карты

Автор:

[Мария Метлицкая](#)

Хозяйки судьбы, или Спутанные богом карты

Мария Метлицкая

«Хозяйки судьбы...

Лильку Михайлову легко можно было бы возненавидеть. Было бы желание. За тонкую талию, стройные, загорелые и длинные ноги, за большие зеленые глаза. За рыжеватые пушистые волосы. За белые и ровные зубы – без всяких там дурацких пластинок. За школьную форму из магазина «Машенька», не такую, как у всех – прямую, с грубым фартуком с «крыльями». Магазин-ателье «Машенька» предлагал другую: платье с юбкой-гофре, шерсть тонкая и мягкая, а фартук – с узенькими ляпочками и открытой грудкой. Если к советской школьной форме можно было притянуть слово «изящная», то это, несомненно, была она, форма из «Машеньки». Такие формы были у девочек из «хороших семей». С приличными зарплатами...»

Мария Метлицкая

Хозяйки судьбы, или Спутанные богом карты

Хозяйки судьбы...

Лильку Михайлову легко можно было бы возненавидеть. Было бы желание. За тонкую талию, стройные, загорелые и длинные ноги, за большие зеленые глаза. За рыжеватые пушистые волосы. За белые и ровные зубы – без всяких там дурацких пластинок. За школьную форму из магазина «Машенька», не такую,

как у всех – прямую, с грубым фартуком с «крыльями». Магазин-ателье «Машенька» предлагал другую: платье с юбкой-гофре, шерсть тонкая и мягкая, а фартук – с узенькими ляпочками и открытой грудкой. Если к советской школьной форме можно было притянуть слово «изящная», то это, несомненно, была она, форма из «Машеньки». Такие формы были у девочек из «хороших семей». С приличными зарплатами.

Да, еще Лильку можно было бы спокойно возненавидеть за сиреневую дубленку. Вы вообще такое видели? Мало того что дубленка, так еще и сиреневая. Просто извращение какое-то. В школе Лилькина бабка ее не оставляла – еще бы, сопрут. Провожала Лильку до школы, не ленилась, и упиралась домой с дубленкой. А потом с ней же и приходила Лильку встречать. И каждый раз громко и скрипуче спрашивала Лильку: «Сколько сегодня – пять или шесть?» В смысле, уроков. Когда назад с дубленкой тащиться.

Да, кстати, еще у Лильки было полно сказочных полупрозрачных ластиков всех цветов с картинками и запахом клубники, банана и еще какой-то неземной вкусноты. Один болван даже этот ластик стащил и попытался сожрать. Конечно, оказалась гадость.

Еще были ручки с перламутровым корпусом, пенал с веселыми мышами в платьях и шортах и многое другое, заманчивое и таинственное. Мелочи, в общем, но они почему-то очень волнуют в детстве.

Но больше всего хотелось ненавидеть Лильку за шарики и канатики. Канатики чередовались с шариками. День в косицы или хвосты вплетались цветные ленточки-канатики, день – так же ловко держались на густых рыжеватых волосах цветные, прозрачные, с искринками внутри, шарики. С орех или даже с небольшую сливу величиной. Невероятная красота. Всех расцветок. Хватило бы на весь класс, да что там – на всю школу, сколько бы девчонок были счастливы! А так это все было у одной-единственной Лильки. Дома девчонки распускали старые шарфы и шапки и из скрученных и застиранных ниток пытались сплести подобие этой красоты. Страхота и смехота.

Но Лилька ничего этого не замечала. Она была хорошей девочкой. Во всех смыслах. В учебе почти первая (самых первых, кстати, не любят). Первое место занимала важная и грудастая Андропова, похожая на женщину средних лет. Вот ту точно не любили. А Лилька и списывать давала, и подсказывала со своей первой парты. И не выскочка, и не общественница. Просто родилась с золотой

ложкой во рту. Где таких делают? Может, оттого, что предки не достают каждый день? Так как находятся эти предки в заграникомандировке. В Бразилии, между прочим.

На лето они не засылали Лильку в лагерь или в деревню комаров кормить. Летом она ездила в Рио. Вот так! Просто в Рио. Видали? Все обсуждают дурацкие лагеря с их «линейками» и холодными сортирами, несносных бабок с их огородами и опять же несносных младших братьев и сестер.

– А ты, Лилька?

– А я, девчонки, к родителям, очень соскучилась, – говорила она, слегка смутившись. – Целый год их не видела. Знаете, как плохо без родителей?

Девчонки вздыхали: не-а, не знаем, отдохнуть бы от них, родимых, месяц-другой – достали!

Конечно, учителя Лильку обожали. Мамаши тоже. Все мечтали, чтобы их дочурка с Лилькой поближе подружилась. А Лилька – со всеми одинаковая. Ровнее не бывает. Лучшие мальчишки (если такие бывают в школе) были, конечно, в Лильку влюблены. Все поголовно. Ну и как после этого Лильку не возненавидеть? А почему-то не получалось. Увы! Даже не хотелось.

В десятом, на выпускной приехала Лилькина мать. Точная копия Лильки, то есть наоборот. Только посмуглее (Бразилия!). С такими же зелеными глазами и стройными ногами. А вообще она была похожа на Кармен – цветастые шелковые юбки, огромные серьги в ушах, яркая помада и гладкая, блестящая голова. Она шла по улице, благоухая какими-то горьковатыми духами, и казалось, что сейчас на нее сядет бабочка – на такой яркий, ароматный и диковинный цветок.

На выпускном все смотрели не на сцену, а на Лилькину мать. Пялились мужики – они такого и не видали, пялились тетки – кто злобно, а кто с интересом, разглядывая ее всю – от ярких вишневых ногтей на руках, и далее, со всеми остановками, до таких же вишневых ногтей на маленьких ножках в очень открытых босоножках.

Лилькина мать ни с кем не общалась, а смотрела без улыбки на сцену, где стояла ее дочь – тоже куколка, в голубой, крупными цветами, юбке, в голубых

лаковых босоножках и карменистых серьгах, только поменьше размером. Вылитая мать! Клонированная Кармен. Даже сразу не скажешь, кто лучше. Лилька посвежее, а мать покарменистее.

На сцене Лилька что-то спела, ей вручили грамоту, До медали она чуть-чуть не дотянула. Казалось, и медалисткой ей было быть просто неудобно. Ведь она была скромница.

Медаль дали грудастой Андроновой. И когда она вышла на сцену, представитель роно растерялся и не понял, что это вышла десятиклассница. Андропова была в кримпленовом платье с маками и высокой «халой» на голове. На вид ей было около сорока. Только без морщин и отпечатка прожитых лет в глазах.

Верке Большойвой было на все наплевать. Ну, почти на все. На школу уж точно. Ее даже к доске не вызвали – понимали, что ни черта не знает. На родителей, стыдно признаться, было тоже наплевать. Ну, почти. А что тут странного? Отец был хам и пьяница, торговал рядом в магазине. В мясном отделе. Морда злющая, особенно с похмелья, ручищи – не дай бог! Верка знает. Все к нему на поклон, заискивают. Всем жрать охота. А он над людьми глумится. Этому – дам, этому – не дам. Не мужик – сорока-ворона. А мать... мать Верка, конечно, жалела. Но не уважала. Мать была тихая и забитая – убирала аптеку в соседнем доме. Платок повяжет по глаза и машет тряпкой целый день, и в аптеке, и дома. Или котлеты тазами жарит. А летом в деревне в огороде раком целый день стоит, опять же в платке.

Кому такая жизнь нужна? С таким папашей-гамадрилом? Верка ее спрашивала, жалела, а она – «Ты, доча, его не знаешь, он хороший, а бывает и ласковый». Точно, видать, бывает. Иногда Верка слышала ночью (стены-то тонкие): папаша рычит, а мать тихо так постанывает. Ей было противно, и она быстро засыпала. А утром на мать смотреть почему-то не хотелось. «Ну живи, убогая, – вздыхала Верка. – У меня-то так не будет». А как будет?

Верка понимала, что надо учиться, чтобы не шваброй шкрябать, а в чистом месте сидеть с маникюром отращенным и бумажки перебирать. Где? Да где угодно. Лишь бы был стол с табличкой «Администратор», а за столом – она, Верка. Хотя чего учиться, если все в этой стране решают связи. А их у папаши – будьте любезны. Только бы не подох от пьянки раньше времени.

Но оказалось, что на администратора нигде не учат, да и вообще это не профессия, а должность. Вот где папаша и пригодится. И учиться на нее не обязательно. Ее надо получить. Если не через папашу, то есть еще пара способов. Но способы были все какие-то трудоемкие. Или быть чьей-то любовницей, или, на худой конец, просто красавицей. То есть администратор – лицо фирмы. Но красавицей быть непросто. Если не все как у Лильки. Так, бог не обидел, но и не одарил. Лицо – ничего особенного, нос, рот, глаза, волосы – все среднестатистическое. Фигура – без особых изъянов, но грозящая к тридцати годам сильно ухудшиться.

Всё среднее. Со всем надо работать. С лицом проще – косметики побольше. Можно, в конце концов, стать яркой блондинкой или брюнеткой. С фигурой – хуже. Вот пожрать Верка любила. А как удержаться? У всех ничего нет, колбасу режут на просвет, а у Верки на шестиметровой кухне два холодильника, и оба – еле дверцы закрываются. Тут тебе и колбаса трех сортов, и отбивные на косточке, и компоты персиковые – папаша старается. Как удержаться?! И грызет целый день Верка бутерброды, запивая дефицитным растворимым кофе, не котлеты же со щами есть, в конце концов. И увы, совсем не худеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-metlickaya/hozyayki-sud-by-ili-sputannye-bogom-karty>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)